

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПСИХОЛОГИИ ВЬЕТНАМЦЕВ

Дарья Дмитриевна МИШУКОВА,
старший преподаватель кафедры филологии
стран Юго-Восточной Азии ДВГУ

Для современного развития науки о языке характерна установка на переход от позитивного знания к глубинному постижению в широком теоретико-методологическом контексте. Актуальной проблемой в этом прогрессе является взаимосвязь языка, мышления, культуры и национальной психологии.

Общеизвестно, что язык является результатом многовариантной коллективной деятельности людей. Он вобрал в себя как мудрость многих поколений людей, так и драматизм ситуаций, в которых происходило его создание и продолжается совершенствование.

Исторический контекст, на фоне которого развивались языки народов мира, очень разнообразен, что не могло не найти отражения в способе мышления и выражения мысли. Мышление представляет собой процесс познавательной деятельности, при котором субъект оперирует различными видами обобщений, включая образы, понятия и категории. Суть мышления — в выполнении некоторых когнитивных операций с образами во внутренней картине мира, которые позволяют строить и достраивать меняющуюся модель. Благодаря слову картина мира становится более совершенной, дифференцированной, с одной стороны, и более обобщенной — с другой. «Сущность мышления состоит в рефлексии, то есть в различении мыслящего и предмета мысли... Язык начинается непосредственно и одновременно с первым актом рефлексии, когда человек из тьмы страстей, где объект поглощен субъектом, пробуждается к самосознанию — здесь и возникает слово, а также первое побуждение человека к тому, чтобы внезапно остановиться, осмотреться и определиться» (1, 301).

Человеческое мышление, в каких бы формах оно не осуществлялось, невозможно без языка. Всякая мысль возникает и развивается в неразрывной связи с речью. Чем глубже и основательнее продумана та или иная мысль, тем более четко и ясно она выражается в словах, в устной и письменной речи. И наоборот, чем больше совершенствуется, оттачивается словесная формулировка какой-то мысли, тем отчетливее и понятнее становится сама мысль.

Язык является главным средством обслуживания и полного отражения национальной культуры. Язык накапливает и передает традиционные культурные ценности от одного поколения к другому, с другой стороны, воздействует на развитие современной культуры, особенно в таких сферах, как народная и художественная литература, в то же время культура стимулирует процесс развития языка. «Формирование языка есть многогранная предпосылка формирования культуры, хотя согласно формальному раскладу язык является составной частью такой категории, как культура» (8, 5).

Вьетнамский ученый Нгуен Дык Тон придерживается этой концепции: «Между языком и культурой, между национальным языком и национальной

культурой имеется органическая связь, они воздействуют друг на друга в процессе развития. В этнопсихологии язык считается основным фактором, органической частью культуры» (7, 17).

Исследователи вьетнамского языка, например Чан Нгок Тхем (2), выделяют четыре этапа в изучении отношений между языком и культурой:

1. Конец XIX в. — работы Вильгельма фон Гумбольдта с известной концепцией о единстве языка и «духа народа».
2. 30-е годы XX в. — исследования американских ученых Сепира и Уорфа о влиянии языка на особенности видения мира у народа, говорящего на этом языке.
3. 50-е годы XX в. — успешное применение французским исследователем Клодом Леви-Строссом структурных методов современной лингвистики для исследования связей между культурой и языком.
4. 80-е годы XX в. — провозглашение 21 января 1988 г. Генеральной ассамблеей ООН Всемирного десятилетия развития культуры (1988—1997).

Исследуя причины возрождения интереса к проблеме языка и культуры, Чан Нгок Тхем выделяет определенные аспекты.

Во-первых, в условиях больших социально-экономических перемен в мире национальные вопросы, а наряду с ними и проблемы языка и культуры приобрели особую актуальность. Понимание и знание приемов регулирования этих отношений не просто способствуют ускорению темпов экономического развития, но и являются решающим моментом в вопросах войны и мира.

Во-вторых, в современном мире очевидна необходимость усиленного развития и расширения взаимодействия между народами. Это формирует потребность в изучении иностранных языков и распространении знаний о культуре своей страны.

Третий аспект связан с современными тенденциями развития науки. Эффективное использование междисциплинарного подхода в лингвистической науке вызывает привлечение материалов психолингвистики, социолингвистики, этнолингвистики и т.д. Внимание фокусируется на человеческом факторе во взаимосвязи с комплексом наук (семантика, семиотика, языковое сознание, языковая картина мира и т.д.) и означает необходимость междисциплинарных знаний о культуре и культурологии. Чан Нгок Тхем отмечает медленное развитие научных знаний о культуре, несмотря на их острую потребность (9, 9).

Лингвисты и философы, обращаясь к понятию «картины мира» (или «модель мира», «образ мира»), обычно выделяют свою концепцию. Концептуальная картина мира — это образ (представление) мира или его фрагмента, существующего в сознании человека. Языковая картина мира «означивает» и эксплицирует концептуальную картину мира. В связи с этим при исследовании модели пространства и его языковой картины выделяют три понятия «пространства»:

- реальное пространство, окружающее человека;
- представление в сознании человека об объективном пространстве;
- отражение воспринимаемого пространства в языке.

«Картина мира является базисным компонентом мировоззрения человека, и языковые картины мира могут варьироваться, что связано с определенной логикой восприятия. Таким образом, через языковые картины мира можно судить о различных способах видения мира» (2, 21).

Удобство теоретических схем в том, что их можно применять как для частных характеристик индивидуального речевого поведения, так и использовать при общем анализе речевого поведения, характерного для носителей определенного языка, в данном случае вьетнамского.

В речевом поведении ученые выделяют несколько уровней, каждый из которых представляет собой множество реально существующих феноменов для лингвистов и психологов. Эдвард Сепир выстраивает уровни речевого поведения в следующем порядке: голос, голосовая динамика, произношение, лексика, стиль.

Базовый уровень — *голос*. Голос не только является частью психофизической организации, даваемой человеку от рождения, индивидуальной характеристикой человека, сюда еще вплетается и социальная составляющая. Во вьетнамском языке фонетический состав языка намного богаче, чем, например, в русском. Северный диалект вьетнамского языка, ханойский говор которого определяет нормативное произношение, насчитывает шесть тонов, каждый из которых имеет смысловозначительную функцию.

Голосовая динамика. К голосовой динамике относятся интонация, темп, ритм, плавность/гладкость речи. В интонации можно выделить языковые интонационные стереотипы, например, повышение тона на последнем слове в английском вопросе; тональную трактовку голоса в целом (определенный интонационный диапазон и модуляция, т.е. мелодические стереотипы); интонационные навыки, присущие речевому сообществу данного индивида (монотонность японского языка, мелодическая игра итальянского).

Для вьетнамского языка характерна своеобразная динамика речи, отличная от русского языка. Обращает на себя внимание такая характеристика, как скорость речи; средняя скорость речи во вьетнамском языке на порядок выше средней скорости речи в русском языке. Это одна из проблем при изучении вьетнамского языка иностранцами. Нередко доводилось слышать от вьетнамца: «Правильно говоришь, только очень медленно».

Ко второму уровню также относятся ритм, темп и плавность речи. Базовый темп речи задается языковым окружением, взрастившим человека, и не обязан своим существованием индивидуальным свойствам личности. В русском языке применимо понятие «плавность речи», «речь течет потоком»; для вьетнамского языка характерны иные особенности темпа и плавности речи. Вьетнамский язык не допускает нечеткого «произнесения», сглаживания окончаний, каждое слово внутри синтагмы произносится четко и несколько отрывисто, отделяется от другого микропаузой.

Третий уровень — *произношение*, при котором также выделяются социальные и индивидуальные шаблоны. Первые предписываются обществом, говорящим на данном языке, и включают в себя специфические звуки этого языка. На основе вторых слагается материал для индивидуального психологического портрета говорящего, поскольку значимо всегда варьирование. Во вьетнамском языке нормативным произношением считается ханойский говор северного диалекта и шесть тонов. Для южного диалекта в отличие от северного свойственна некоторая небрежность. Так, южанин не делает четкого различия между прерывистым и вопросительным тоном, поэтому в южном диалекте выделяют только пять тонов. Это отражается и в особенностях поведения (а значит, и мышления)

жителей Северного и Южного Вьетнама. Автору приходилось неоднократно слышать от самих же вьетнамцев, что жители севера более педантичные и строгие в соблюдении условностей, а южане — открытые и простые.

Четвертый уровень — *лексический*. Существуют слова, которыми некоторые из нас никогда не пользуются, и наоборот, — любимые слова, используемые постоянно. Особенности личности в значительной степени проявляются в подборе слов, однако и здесь присутствуют две составляющие — социальная и индивидуальная (социальная лексическая норма и личностный выбор слов). Индивидуальное варьирование можно должным образом оценить лишь с оглядкой на социальную норму. Вьетнамской речи свойственна образность, большое количество определений, цветистые эпитеты и метафоры. Одна и та же мысль выражается разными грамматическими средствами. Для вьетнамского языка характерна конкретность при именовании. Например, русский человек говорит: «Я еду в Москву», а вьетнамец — «Я еду (поднимаюсь) в столицу Москва»; говоря «у берегов Волги», вьетнамец обязательно добавит слово «река» — «у берегов реки Волги».

Пятый уровень анализа языка по Сепиру — *стиль*. Стиль — не только литературоведческая категория — это речевая повседневность, характеризующая как социальную группу, так и индивида. Индивидуальные способы группировки слов и построение предложений и высказываний присутствуют всегда, хотя зачастую разделение индивидуальной и социальной детерминанты стиля является сложной задачей. Во вьетнамском языке выделяются различные функциональные стили, которые имеют свои особенности и отличаются от аналогичных стилей в русском языке.

«Вьетнамский язык, как и любой другой язык, состоит из взаимосвязанных элементов, акустических символов и понятий. С первых слов в раннем детстве язык вводит в сознание эмоциональное восприятие, этические и эстетические концепции, проводником которых он является. В сознании вьетнамца — особая логика, которая находит отражение в его родном языке» (5, 87).

Во вьетнамском языке содержится представление вьетнамцев о внешнем мире. Картина мира человека, принадлежащего греко-европейской или христианской культуре, отличается от восприятия мира в конфуциано-даосской культуре. Это различие находит отражение и в грамматическом строе языков.

Непосредственное отношение к пространственной модели мира вьетнамцев имеют *классификаторы*. Российский ученый Ю.Я. Плам в своих работах подтвердил это: «Естественно, что каждый язык в той или иной мере находит собственные языковые средства для того, чтобы как-то отразить различие во внеязыковых реалиях, например, ту дихотомию референтов, представляющих собой расчлененное и нерасчлененное множество. Именно одним из таких средств, отражающих данную дихотомию в изолирующих языках, и выступают классификаторы» (3, 108).

Классификаторы в разных языках мира обычно изучаются с точки зрения их грамматических особенностей, но редко кто из авторов уделяет внимание семантическим основаниям данной группировки, которые являются весьма сложными и тонкими даже для носителей языка. Более внимательный подход к проблеме классификаторов позволяет отметить, что правильный выбор классификатора обеспечивает корректность передачи информации, её соответствие явлениям

действительности. Кроме того, классификаторы описывают не только форму, но также характеризуют размер и положение в пространстве предмета, обозначаемого стоящим после них именем. Вьетнамский лингвист Ли Тоан Тханг разграничивает область употребления классификаторов *bức* и *tấm*, указывая на то, какие ассоциации относительно расположения предмета в пространстве могут появиться у носителей языка. Классификатор *bức* употребляется для плоских предметов вертикально ориентированного расположения: *bức tường* «стена», *bức chân dung* — «портрет» и др. Выбор этого классификатора формирует представление, что в настоящее время портрет либо висит на стене, либо прислонен к стене, т.е. вертикально ориентирован. Классификатор *tấm* употребляется для описания плоских предметов небольшой толщины и горизонтально ориентированным расположением: *tấm ảnh* «фотография», *tấm thảm* «ковёр» и т.д.

Можно рассмотреть случаи употребления различных классификаторов, указывающих на предметы округлой формы, но отличающихся своими размерами: *quả* и *viên*. Классификатор *quả* имеет достаточно широкое употребление с существительными, обозначающими предметы округлой формы, независимо от размера предмета, обозначенного существительным: *quả núi* «гора», *quả bóng* «мяч». В то время как классификатор *viên* употребляется только с существительными, обозначающими предметы округлой формы, но маленького размера. Например, со словами *viên đạn* — «пуля», *viên thuốc* — «таблетка», *viên ngọc trai* — «жемчужина». Таким образом, можно сделать вывод, что некий предмет, обозначенный существительным с классификатором *quả*, воспринимается носителями языка как предмет округлой формы. Предмет, обозначенный существительным с классификатором *viên*, будет восприниматься сознанием носителей языка исключительно как маленький по размеру предмет округлой формы, т.е. этот классификатор, охватывая достаточно узкую сферу употребления, придает большую конкретность обозначаемому понятию.

Правильный выбор классификатора обеспечивает как корректность передачи информации, так и лаконичность речи, поскольку представление о форме, заложенное в значении классификатора, позволяет уйти от избыточных определений. Остановимся на сочетании *quả núi* и *ngọn núi*. Во вьетнамском тексте можно встретить как словосочетание *ngọn núi* — «гора», так и словосочетание *quả núi*, которое тоже имеет значение «гора». Классификатор *ngọn* употребляется с существительными, обозначающими заостренные предметы, а классификатор *quả* указывает на округлые предметы. Выбор классификатора *ngọn* или *quả* зависит от того, о какой горе идет речь. В случае, если это высокая, заостренная вершина, употребляется *ngọn*, если речь идет о невысокой горе или холме, то выбирается классификатор *quả*. Примечательно, что получатель информации, услышав или прочитав фразу с тем или иным классификатором, представит себе соответственно или заостренную, или скругленную вершину.

Рассмотрим пример сочетания *quả hộp*. В выставочных залах императорского дворца в Хюэ представлены художественные изделия и предметы быта. В числе экспонатов — большая круглая серебряная коробка для хранения бегемота. Примечательна поясняющая надпись к экспонату *quả hộp bằng bạc* «коробка из серебра» или «серебряная коробка». Структура фразы: классификатор *quả* + *hộp* «коробка» + *bằng* «из к/л материала» + *bạc* «серебро». Однако надпись на вьетнамском языке означает именно «круглая серебряная коробка», хотя

прилагательного «hình tròn — круглой формы» в этой фразе нет. Носителем информации о форме предмета, в данном случае серебряной коробки, является классификатор *quả*, который дает представление о том, что коробка *hộp* круглая. Наличие классификатора обеспечивает экономию речи, поскольку при отсутствии классификатора потребовалось бы дополнительное определение, характеризующее форму коробки.

Таким же образом проявляется лексическое значение других классификаторов, каждый из которых несет обобщенное абстрактное значение, характеризующее предмет с точки зрения формы, положения в пространстве и иных свойств.

Однако провести параллели и обнаружить существительные с аналогичными свойствами в русском языке или других индоевропейских языках представляется сомнительным. Кроме того, даже в типологически сходных языках региона, хотя и прослеживается определенное сходство при изучении этой категории существительных, классификаторы в каждом из языков имеют свою специфику.

Во вьетнамском языке классификаторы обладают определенным и четко выраженным лексическим значением, которое обеспечивает экономию речи тем, что сообщает качественную характеристику предмета, обозначенного существительным даже при отсутствии определений.

В рамках небольшой статьи не представляется возможным рассмотреть все грани такой тонкой и сложной проблемы, как культурные особенности взаимодействия языка и мышления. Языковые наблюдения и выводы были сделаны в процессе исследования грамматических особенностей вьетнамского языка, работы с информантами и общения с его носителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. О мышлении и речи / общ. ред. Г.В. Рамишвили, послеслов. А.В. Гулыгина и В.А. Звезгинцева. М: Изд. группа «Прогресс», 2001. Пер. с нем.
2. Ли Тоан Тханг. Пространственная модель мира. М.: Ин-т языкознания, 1993.
3. Плам Ю.Я. Функционально-грамматическая характеристика классификаторов в системе грамматического строя изолирующих языков Китая и Юго-Восточной Азии // Актуальные проблемы китайского языкознания: материалы VII Всерос. конф. М.: Изд-во РАН, 1994.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. 2-е изд. / общ. ред. и вступит. статья А.Е. Кибрика. М.: Изд. группа «Прогресс», 2001. Пер. с англ.
5. Huard P., Durand M. *Connaissance du Viet Nam*. Ecole française d'extreme-orient. Hanoi, 1954. Фр. яз.
6. Nguyễn Đức Dân *Logích và tiếng Việt*. TP HCM: Nhà xuất bản giáo dục, 1999. Вьет. яз.
7. Nguyễn Đức Tôn *Nghiên cứu đặc trưng văn hoá dân tộc qua ngôn ngữ và tý duy ngôn ngữ // Việt Nam Những vấn đề ngôn ngữ và văn hoá Hội ngôn ngữ học Việt Nam Trường đại học ngoại ngữ Việt Nam*. Hà Nội, 1993. Tr. 17–22.
8. Nguyễn Lai *Về mối quan hệ giữa ngôn ngữ và văn hoá // Việt Nam Những vấn đề ngôn ngữ và văn hoá Hội ngôn ngữ học Việt Nam Trường đại học ngoại ngữ Việt Nam*. Hà Nội, 1993. Tr. 5–9.
9. Trần Ngọc Thêm *Đi tmm ngôn ngữ của văn hoá và đặc trưng văn hoá của ngôn ngữ // Việt Nam Những vấn đề ngôn ngữ và văn hoá Hội ngôn ngữ học Việt Nam Trường đại học ngoại ngữ Việt Nam*. Hà Nội, 1993. Tr. 9–17.

SUMMARY: “Language, Culture and Ethnic Psychological Peculiarities of the Vietnamese” is the title of the article by Darya Mishukova. It is well-known that language is a result of multiple variants of collective activity of people. It absorbed both the wisdom of many generations and expresses dramatic character of situation while it was being formed and is perfecting itself now. The problem of correlation of language, thought culture and national psychology is very urgent.